Под люминесцентным звездным небом ненадежно мерцал свет лампы. Юки пристально вглядывалась в тени, отбрасываемые лампой.

Я снова попросила о чем-то эгоистичном. При одной мысли об этом ей захотелось спрятаться под одеяло, но она не пожалела об этом. Я никогда больше не хочу видеть, как Тита вынуждена делать такое душераздирающее выражение.

Тита была первой подругой Юки в Аридоле. Она была доброй, нежной и хрупкой девушкой, которая, казалось, вот-вот исчезнет вместе с жестокими ветрами этого мира. Тита уже легла спать под бдительным взором остальных.

Юки была на крыше гостиницы. Потребовалось много усилий, чтобы подняться на крышу с лампой в одной руке, но вид мерцающих звезд, все это стоило того. Она отложила в сторону мерцающую лампу, ее свет грозил исчезнуть вместе с ветром, и снова легла на крышу. Треугольная крыша имела как раз правильный наклон для идеального обзора всего ночного неба. Массивные крепостные стены скрывали город; она могла различить только свет свечей в соседних зданиях и случайные фонари патрулирующих стражников.

Чувство безмятежности и спокойствия охватило Юки. Она направлялась куда-то куда более опасное, чем когда она вошла в Фол с Лукой, и все же она не чувствовала страха.

Откройте тюремную камеру и бегите к ней. Поговорим о поэтапном плане. Юки ломала голову над лучшим планом, но знала, что пока они находятся на вражеской территории без шпиона внутри, у них нет возможности сделать это незаметно.

Она закрыла глаза. Когда она впервые прибыла в Аридол, зима уже близилась к концу, а весна уже приближалась. Когда-то прохладный весенний ветерок шевелил ее волосы, но теперь время года сменилось летом, прошло уже несколько месяцев. По словам Титы, сейчас был сезон листьев, сезон, когда весь континент был покрыт зелеными листьями.

Юки вспомнила о Земле. Чем занимались мои родители с тех пор, как сбросили меня с балкона? Как Япония отнесется к моему исчезновению, если я так и не поступила в университет? Они говорят, что я пропал? Что меня похитили? Необъяснимое исчезновение? Похищение? Слухи будут не из приятных.

Как поживают мои друзья? А как насчет Айки, которая была вся в восторге от своего дебюта в колледже? Или как насчет Рин, которая была обеспокоена тем, что у нее были отношения на расстоянии со своим парнем?

Юки подумала о своих многочисленных друзьях, память о которых с каждым днем становилась все туманнее. Что они думают о Юки и ее исчезновении? Неужели они забыли ее, продолжая жить своей новой жизнью? На глаза навернулись слезы, и она подавила всхлип.

- Разве это не хорошо получается? Если я умру, исчезнет один из возможных катализаторов полномасштабной войны… Кроме того, есть шанс, что я вернусь в свой мир, если умру в этом, верно?

Юки была единственной, кто не признала ее ценности, и все же эти слова ранили ее. Они тяжким грузом лежали у нее на душе.

Я хотела, чтобы они хотя бы немного отрицали это. Мне все равно, если это ложь; я хотела, чтобы кто-то сказал, что я им нужна.

- Дело не в этом, - пробормотала она себе под нос.

Я просто хотела быть полезной. Я хотела быть полезной и иметь смысл в том, почему я нахожусь в этом мире, даже если это приведет к моей собственной смерти.

- ...Что не так?

Удивленная внезапным голосом, Юки открыла глаза и увидела, что Лука легко забрался на крышу.

- ...Лука. - Она ненавидела то, как легко он забрался на крышу после того, как ей было тяжело.

- Ты действительно неуправляемый сорванец. - Он раздраженно откинул назад волосы. Лунный свет освещал его золотистые локоны, развевавшиеся на легком ночном ветерке. Юки тут же отвела глаза, когда поняла, что очарована этим зрелищем.

- Заткнись, - она отвернулась, ее глаза поймали взгляд нескольких бродяг, одетых в рваную одежду, спящих на земле внизу. Это зрелище навевало глубокую печаль. - ...Я тоже могла бы стать таким.

Лука, должно быть, догадался, что она имела в виду.

- Очень может быть, что и так. Но цвет ваших глаз уникален. Я думаю, что тебя бы схватили и продали задолго до того, как ты стала бродягой, выпрашивающим объедки, - сказал он что-то жестокое так же прямо, как и всегда. Но то, что он сказал, было настолько близко к правде, насколько это вообще возможно, что заставило Юки улыбнуться.

- Продано? Ты имеешь в виду такую извращенную лису, как Исида.

- Либо так, либо человеку, которого некто любит называть гнилым и злым.

- Ты имеешь в виду своего милого брата? - спросила она.

- Или с кем-то в подобном положении, - рассмеялся он.

- Если меня кто-то так или иначе заберет, я бы хотела, чтобы меня забрал рыцарский четвертый принц какого-нибудь королевства, - пробормотала она. Она знала, что Лука смотрит на нее, но была слишком смущена, чтобы ответить на его взгляд. Она была уверена, что ее лицо было ярко-красным, ей было достаточно жарко.

- Она посмотрела на небо, чтобы сменить тему. - звезды такие красивые.

Она поняла, как ей фартануло и повезло, что она оказалась в ситуации, в которой оказалась на Аридоле. Она поняла, как ей повезло, что она до сих пор жила с родителями на земле, и жаждала вернуться; ее беспомощность сводила с ума. Все становилось для нее драгоценным, когда она думала, что может умереть завтра, ей хотелось громко завыть.

Юки застряла в неуправляемой мешанине эмоций, но звезды продолжали мерцать, как будто они не имели ни малейшего понятия или заботились о ее тревогах. Она подумала, что звезды похожи на молодого человека, сидящего рядом с ней со спокойным выражением лица, как будто он ничего не знал о беспорядке эмоций и мыслей, проносящихся в ее голове.

Где-то вдалеке все еще работали каменщики. Осужденные работали день и ночь, чтобы выполнить свои квоты. Ее сердце болело, когда она думала, что их заставляют работать всю

ночь. Она рассеянно смотрела в направлении звука, когда краем глаза заметила что-то светящееся. Она посмотрела на свое кольцо, отражающее свет лампы.

Это кольцо-доказательство нашего контракта...а? Теперь, когда я думаю об этом, он заключил этот контракт со мной, чтобы досадить своему гнилому старшему брату, вспомнила она.

- Спасибо, - сказала она. Даже если контракт был заключен не ради нее, она ценила это. - Я была счастлива, что ты заключил со мной контракт, - сладко улыбнулась она. Наконец она собралась с духом и посмотрела в лицо Луке. Но ей казалось, что это их последнее прощание.

- ...Я за тобой прийду.

- А?

- Если ты снова упадешь куда-нибудь, я подниму тебя и заключу с тобой еще один контракт, - пробормотал он, отворачиваясь от нее. Он уставился вдаль.

Юки понятия не имела, о чем думает этот человек с того самого дня, как она его встретила. Возможно, они были вместе уже несколько месяцев, но она все еще не понимала, как работает его разум.

-Возможно, контракт с тобой был спонтанным импульсом с моей стороны, но я не жалею об этом, - сказал Лука. Юки была очарована тем, как Лунный свет танцевал на его лице. Ее сердце сжалось, как в тисках.

Что это такое? Ее сердце бешено забилось. Она была слишком смущена, чтобы смотреть прямо на Луку. Она должна была быть счастлива, но почему-то ей хотелось плакать. Что это такое? Что это такое? - А это что такое?

Она не могла понять своих собственных чувств. Когда глаза Луки встретились с ее глазами, она подумала: "не смотри на меня."

- Н-не шути со мной, - ее смешанные чувства не позволяли ничего понять. Была ли она счастлива? Грустно? Одиноко? Жалела ли она о том, что делает?

- "Я не жалею об этом?" Не говори так, - пожаловалась она.

Я не понимаю. Слезы беспорядочно падали из ее глаз. - Скажи, что ты рад, что заключил со мной контракт!

Лука улыбнулся так, как она никогда раньше не видела. - Хорошая мысль. Теперь я никогда не скучаю, я рад, что ты та, с кем я заключил контракт, Юки.

Почему он улыбается? Что это за замечание?

Ее сердце пропустило еще один удар. Ее сердце бешено колотилось, не зная, как успокоиться. - Глупый Лука.

Не успела она опомниться, как уже смеялась. Она чувствовала себя так, словно с ее груди сняли невидимый груз. В то же время она была достаточно счастлива, чтобы продолжать плакать.